

ВИК ЛАЗАРЕВА

ВТОРОЙ МАХС
НА
САДЫБЕ

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
Л17

Лазарева, В.

Л17 Второй шанс на счастье / В. Лазарева. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 446 с.

Романтическая история о рождении любви на фоне викторианской эпохи. Эпохи балов, блистательных вальсов, романсов, поэзии, кавалеров и дам.

Молодая, красивая, богатая вдова пережила несчастливый брак, оставивший в её душе большие раны. Случайные встречи с незнакомцем или не совсем незнакомцем, а может это и не случай, а судьба?

Две израненные души находят друг в друге спасение, нежность, любовь. Сомнения и страх, что она снова может стать безвольной собственностью мужа, не дают покоя Виктории. Тайны прошлого неожиданно настигают героев, сгущая тучи над их, только зародившимися, чувствами.

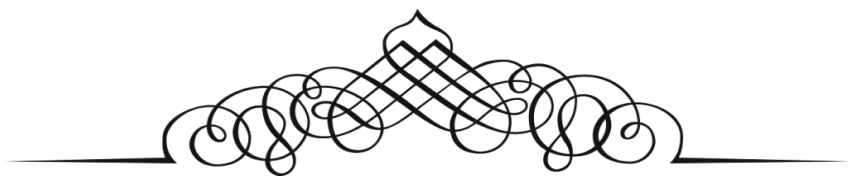
Сможет ли она снова полюбить и довериться? Не помешает ли кто-то её счастью?

Герои вымышленные, но некоторые исторические личности с реальными именами вписаны в канву истории.

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
BIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-91508-8

© Лазарева В., 2023
© RUGRAM, 2024
© Т8 Издательские технологии, 2024

Глава 1.
Лорд и леди Гаттерлей

1876 год, Лондон

Сегодня Виктория встала раньше обычного. Вчера с почтой посыльный доставил книги и альманахи, заказанные ею, и ей не терпелось погрузиться в чтение. Она распахнула окно, окинула взглядом зелёно-цветастое море сада и с наслаждением вдохнула аромат весенних цветов. «Как можно спать, когда такое прекрасное утро?!» — закрыв глаза, девушка подставила лицо под мягкие лучи утреннего солнца. Виктория любила весну и считала её самым прекрасным временем года. Весна — это юность природы, когда всё обновляется после зимнего сна, цветёт, пышет дурманящими ароматами, заставляет верить в прекрасное, стремиться к нему, а душа жаждет перемен. В её голове зазвучал «Вальс цветов» Штрауса, и девушка улыбнулась. Она

очень любила танцевать и с нетерпением ждала, когда сможет вдоволь насладиться на балах вальсами.

Погружённая в эти мысли, Виктория оделась без помощи горничной в домашнее платье, собрала волосы в простую причёску и вышла из комнаты. Спускаясь по лестнице в библиотеку, она залюбовалась цветными переливами большого витражного окна на лестнице, сквозь которое проникали игривые лучи весеннего солнца, отбрасывая на ковровую дорожку разноцветных «солнечных зайчиков». В доме было ещё тихо, только с половины слуг еле слышна была привычная утренняя суета.

Устроившись в любимом кресле, девушка погрузилась в чтение «Альманаха путешественника». История и археология всегда были ей интересны, и она с жадностью читала и поглощала все новости из мира этой современной науки. Её всегда манили загадки прошлого, древние тайны и развитие человеческого общества. Иногда она даже жалела, что, несмотря на хорошее домашнее образование, которое ей дал отец, она не могла поступить в университет и наравне с мужчинами заниматься любимым делом. Хотя уже и начали появляться женские колледжи в Англии, но возможности для науки там были очень ограничены. Консервативное английское общество ещё было не готово к такому новаторству, как женщины, в науке и медицине.

Виктория окончила читать статью о путешествии в Центральную Америку и задумалась, с любопытством разглядывая иллюстрации автора, нарисо-

ванные с натуры. Густые джунгли оплетали древние строения, местные индейцы рядом с европейцами, таинственные барельефы на каменных стенах. Всё это будоражило её любопытство узнать об этой цивилизации больше, манило увидеть всё своими глазами.

«Нужно сходить на лекцию этого Макферсона! У меня к нему много вопросов, — подумала она. — Это так таинственно и интересно. Совершенно другой мир, о котором европейцам почти ничего неизвестно и о котором ещё многое предстоит открыть».

Спустившись к завтраку, она в столовой застала Лореин. Молодая графиня давала распоряжения старшему лакею по поводу ужина:

— Ужин должен быть лёгкий. Пожалуй, подойдёт утка со спаржей, паштет и запечённый картофель, — Лореин сделала паузу, задумавшись на секунду, и утвердительно кивнула головой: — Да. Майкл, передайте, пожалуйста, миссис Хьюз мою просьбу.

Хозяйка дома повернулась к дверям и увидела Викторю.

— Дорогая, ты сегодня встала раньше! Хорошо спалось? — графиня взяла за руки подругу и поцеловала в щёку. — Цвет лица свежий и румяный. Хороший отдых пошёл тебе на пользу.

— Спасибо, Лора. Сегодня я действительно чувствую себя намного лучше.

— Я тебе так благодарна за помощь, за бессонные ночи рядом с племянником, — Лореин сжала пальцы подруги, — но ты должна думать и о себе. Больше отдыхать.

Сын графини и брата Виктории неожиданно забо-

лел три дня назад. У него была лихорадка, и мучил сильный кашель, поэтому молодые леди не отходили два дня и две ночи от его кровати.

Виктория улыбнулась невестке и возразила:

— Я всё равно не смогла бы уснуть, пока Генри не стало лучше.

Лорейн Форсет графиня Чаттерлей была молодой обворожительной особой. Её белокурые волосы, аккуратно уложенные естественными волнами, блестели в солнечных лучах, а голубые глаза светились озорными искорками. Несмотря на то, что она уже была матерью трёхгодовалого малыша, она оставалась такой же юной и задорной, как в семнадцать лет. Её смех всегда звенел в доме, как колокольчик, когда они играли с сыном.

— А где Чарли? Он присоединится к нам? — поинтересовалась Виктория о брате.

— Да. Скоро спустится. Он с утра решил поработать в кабинете с бумагами. А, вот и лорд Чаттерлей! — графиня плавной походкой подошла к супругу, появившемуся в столовой, и поцеловала его, чуть задержав нежный взгляд на его глазах.

Чарльз прижал руку супруги к губам.

— Только час разбирал бумаги, а у меня уже голова идёт кругом, - усаживаясь за стол, он закатил глаза наверх и многозначительно улыбнулся дамам. — Юридические тонкости для меня всегда были скучотищей. Хорошо, что у нашей семьи один из лучших юристов в Лондоне.

— Мистер Коллинз работал с отцом много лет и

очень предан графу Чаттерлей, — заметила Лорейн.
— Не так ли, дорогой?

— И платят ему за это хорошо, — добавил граф.

— Но всё же основополагающее хороших деловых отношений, как я считаю, — заметила сестра, — умение держать слово, порядочность и доверие. Всё это — залог репутации в любом деловом вопросе.

— Ты, как всегда, права, Тори, — улыбнулся Чарльз сестре и сделал глоток ароматного чая. — Надеюсь, что не подведу репутацию нашей семьи, заложенную отцом.

Виктория вспомнила доброго, справедливого и любящего батюшку. Как же ей временами не хватало его. Она скучала по долгим зимним вечерам у камина, которые они коротали за книгами, беседой или игрой в шахматы, по их совместным конным прогулкам. Когда Чарльз учился в Оксфорде, граф всё время проводил с младшей дочерью и даже брал Викторию в деловые поездки. Она многому научилась у отца: вести дела поместья, разговаривать с управляющим, арендаторами и работниками. Виктория помогала ему, пока брат не вернулся, а она вскоре не вышла замуж. Муж.... Неприятные воспоминания на мгновение вернулись, но она их быстро вытеснила в дальний уголок памяти и обратилась к невестке:

— Как сегодня себя чувствует наш маленький наследник? Настойка мистера Престона помогла?

— Да. Сегодня ему намного лучше, и кашля ночью почти не было. Но ему ещё трудно дышать, и я с ним побуду ночью, поэтому на маскараде повеселитесь без меня.

— Нет! И речи быть не может — без тебя мы не поедем. Мы тоже останемся дома, — отрезала Виктория.

— Тори, ему гораздо лучше. Тем более, у меня есть помощники: миссис Патмор и миссис Флетчер. Ты же готовилась к этому балу, и я не хочу, чтобы ты его пропустила, — Лорейн с любовью посмотрела на Викторию. — Дорогая, я хочу, чтобы ты повеселилась. Твой траур уже почти окончен. Маска позволит тебе расслабиться и избежать вопросов от дам, стоящих на страже морали общества. Я же знаю, как ты любишь танцевать, — графиня весело засмеялась. — Маскарад — это так романтично! Если бы я не была замужем, то обязательно повеселилась, — Лорейн весело посмотрела на мужа. — А вскоре ты уже сможешь выходить в свет официально.

Виктория посмотрела на брата. Тот намазывал тост маслом и улыбался, глядя на свою молодую жену. Чарльз был истинным Форсетом и очень похож на их отца по характеру — такого же спокойного нрава, но твёрдый, как скала, когда нужно отстоять свои права. Всегда умеет слушать собеседника, сопоставлять факты и никогда не делает поспешных выводов — истинный дипломат, который умеет договариваться со всеми. Чарльз Форсет унаследовал титул графа в двадцать семь лет после смерти отца и на тот момент уже был женат, а молодая графиня ждала ребёнка. Брат полностью посвятил себя семье и всем семейным делам.

Виктория любила своего брата так же, как и отца, и была счастлива, что он выбрал себе такую любящую

и заботливую жену, как Лорейн. Их взаимопонимание, любовь и доверие друг к другу восхищали её. Они были идеальной парой, и их отношения напоминали ей о родителях. Тёплые воспоминания о матери с отцом всегда согревали её в минуты тоски по ним.

Граф Чаттерлей пригладил свои волосы рукой, вытер салфеткой губы и обратился к сестре:

— Я тоже считаю, что можно пойти на такую авантюру, как чуть раньше положенного закончить твой полутраур и немного развеяться. Маскарад для этого удачный повод. Тебе пойдёт это на пользу. Два с половиной года — слишком большой срок, чтобы в таком возрасте лишать себя радостей, которые доступны другим молодым леди, — он подошёл к сестре, положил руки ей на плечи и чмокнул её в копну каштановых волос. Затем подошёл к супруге и поцеловал её в щёку. — Я — в кабинет, к делам. Продолжайте завтрак без меня. В десять вечера я буду готов сопровождать Викторию на бал.

Лорейн проводила супруга взглядом до дверей и обратилась к Виктории, сосредоточившейся на завтраке:

— Твоё платье готово? Его уже привезли от мадам Дюжан? Я так хочу на него посмотреть! — графиня, как ребёнок, захлопала в ладоши.

— Его должны доставить к полудню. После примерки я попросила мадам кое-что изменить.

Лорейн и Виктория были почти одного возраста. Они подружились после выхода в свет и в один год обе вышли замуж. После трагической гибели отца — Эдварда Форсета графа Чаттерлея — и Кристофера

Блэксмута они очень сблизились. Виктории, потерявшей мужа всего через год после свадьбы, пришлось переехать в родительский дом к брату. У Лорейн и Чарльза уже был маленький сын Генри, и Виктория помогала молодой матери во всём. Они стали одной семьёй. Виктория понимала, что однажды ей опять придётся покинуть отчий дом, так как она не хочет принять участь вечной вдовы, живущей в доме брата. Но и о новом замужестве она отвергала все мысли, тем более, что у неё был свой небольшой капитал, приносящий доход. Она стремилась к самостоятельности, но общество такого не прощает. Молодая леди, даже вдова, не может жить одна и вести дела самостоятельно: начнутся сплетни и пересуды. Как же Виктория хотела бросить вызов светскому обществу и делать то, что она хочет! Она дорожила репутацией семьи и не могла поставить под удар репутацию брата, поэтому ей пришлось смириться со своими амбициями. Когда-нибудь ей придётся сделать выбор, но сможет ли она полюбить снова после всего, что она пережила в браке?

Да, она любила Кристофера по-настоящему. Их союз был заключён по любви, а не по договорённости, как было принято в обществе. Но, несмотря на это, любовь и идиллия в их отношениях продлилась недолго, а потом начался ад, который оставил шрам не только на её теле, но и на сердце. Виктория постоянно задавала себе вопрос: «Смогу ли я снова довериться мужчине, полюбить всем сердцем так, чтобы согласиться на брак, который связывает супругов